

АНИМА

СЕРЕБРЯНЫЙ ЯСТРЕБ

Пролог

Золотая магия – повсюду. Даже когда была запрещена, даже когда мы жили без нее (что просто смешно, потому что лично мы из нее состоим, и это все равно что велеть камню не быть камнем). И если вам, прямо как мне сейчас, очень нужна хоть крупица волшебства, то вот простой способ ее найти.

Вообще-то это секрет, но я не слишком хорош в том, чтобы их хранить, – такова уж моя природа. Для начала оглядитесь вокруг. Может быть, вы в лесу, где поют птицы и весело плещет ручей, или в пустыне, где горячий ветер касается лица, или в скучном бревенчатом доме (хотя домовые, конечно, сказали бы, что человеческие жилища скучными не бывают). Найдите рядом три вещи, которые кажутся вам прекрасными. Поверьте, даже в темнице они отыщутся: полоса света, пробивающаяся из-под двери, матрас, на котором приятно отдохнуть, собственные ноги, которые так волшебным и загадочным образом работают и отведут вас куда угодно, стоит только отсюда вырваться.

Мы с ребятами, к счастью, не в темнице. Сидим на лесной поляне, и костер выхватывает из тьмы очертания деревьев. Мне немного страшно, но я страху не поддаюсь, и вот три моих счастливых вещи: тепло костра, окутывающее руки, вдохновенное лицо водной девы, которая в данный момент держит речь и искренне верит в каждое свое слово, и волшебный шар в руках лесовика. Тот подбрасывает его просто так, ради удовольствия видеть, как сменяются цвета: от резкого вращения шар отражает то лето, то зиму.

Создания дня и ночи, покровители стихий и волшебные твари всех мастей – мы собрались, чтобы отпраздновать возвращение в наш край золотой магии. Но праздник не особо удался: все равно что крестины ребенка с десятком кандидатов на роль крестной феи.

– Все начинается заново, и неважно, что было раньше! Стихией новой земли должна быть вода, – говорила дева. – Народы, которым покровительствует вода, жизнерадостные, с легким характером. Разве не чудесно, если люди в этом краю будут такими?

Ее сестры сидели подальше от костра, окруженные мелкой водной взвесью, и пытались ухватить храбрую красавицу за платье, а она отходила все дальше. На ее полупрозрачном лице было написано, что даже огонь не помешает ей высказаться.

– Глупости, милочка, – проворчал Турмалин. – Посмотри на меня! Судя по моему новому телу, у нас теперь полно камня. Народы-каменщики никогда не голодают и не мерзнут: могут строить себе дома из камня, другим его продавать. Нет, ну вы посмотрите!

Он вскинул свои огромные кулачищи и повертел ими в воздухе, случайно сбив с ветки филина. Филин взвился в воздух и раздраженно заухал.

– Извини, дружище, – виновато сказал Турмалин и кое-как сложил свои исполинские руки на коленях. – Не привык еще к тому, какой я теперь.

Местный покровитель камней и правда занимал теперь куда больше места. Он и его родичи состоят из всех пород камня, что встречаются в их владениях, – а наши владения вчера резко выросли, – и теперь его гигантское неповоротливое тело блестело всеми оттенками черного и серого с цветными вкраплениями драгоценных камней.

– Да разве это тело для покровителя камней! – фыркнул Почвенник. – Я бывал в гостях у своих бедных братьев с востока, из скалистых предгорий, и в тех краях твои родичи просто огромны – выше, чем сосны, под их поступью земля трясется!

Турмалин насупился, и филин, бивший крыльями в воздухе, сел ему на плечо и утешительно похлопал по голове.

– Зачем нам камни, когда есть пашни? – предсказуемо договорил Почвенник. – Вот он, залог процветания! Станем землей сельского хозяйства, и пусть все завидуют!

– Я даже не собираюсь участвовать в глупом споре. Посмотрев на эти земли с высоты птичьего полета, вы бы сразу поняли, чего тут больше всего, – проворчал лесовик. – Сплошная непроходимая чаща. Эй, милочка, отойди от огня, пока не испарилась!

От водной девы и правда уже шел пар, и она перетекла ближе к сестрам, которые тут же начали поливать ее, зачерпывая воду с краев своих нарядов.

– Но кстати о птичьем полете: если символ нашей земли – стриж, то стихией просто необходимо выбрать... – начала Ветреница в пышном платье, но ее тут же перебил кто-то еще:

– Еще чего! Лучше уж...

Гомон усилился, и я закрыл глаза. Нужно набраться смелости и высказать свое мнение, которого никто не спрашивает. Я покровитель того, что нечасто оказывалось нужным в мире счастливых золотых магов, а в мире без магии и вообще ни к чему. Но сейчас оно пригодится, я уверен, что пригодится!

Так что давайте-ка продолжим. Вы нашли вокруг три прекрасных вещи, а теперь прислушайтесь. Может, вы в таверне, где играет веселая музыка, или в деревне, и соседи говорят со своим псом. У нас вот потрескивает костер, ветер лениво шевелит верхушки деревьев, перебирает ветки. Надо сосредоточиться на звуке. Вы именно там, где есть, и нигде больше. Перейдем к третьей части: запахи. У нас костер и летняя ночь, нотка первой осенней гнили в воздухе, у вас, возможно, запах мыла от чистого постельного белья или аромат соломы, или пыли, или снега. Если вам кажется, что запахов нет, не обманывайтесь: мир всегда чем-то да пахнет, обязательно найдется хоть одна маленькая нота. Нашли? Отлично!

Ну и два последних шага. Четвертый: прикоснитесь к чему-то, что близко от вас. Я вот сейчас коснулся земли, укрытой желтыми листьями, чуть

нагревшимися от близости костра. Шаг пятый: вкус. Если вы ничего в данный момент не едите, – да и кто же думает о магии, когда занят таким чудесным делом, как еда! – то представьте у себя во рту вкус чего-то, что вам нравится. Для меня это корочка черного хлеба. Мы вообще-то не нуждаемся в пище, едим ради чистого удовольствия. Много не нужно: достаем где-нибудь самую малость, смакуем и потом долго вспоминаем, как же это было прекрасно. Это помогает создавать магию.

Спор все продолжается – и никто не выигрывает, потому что каждый голосует за себя. А я смотрю на волшебный шар, который лесовик бросил в траву, касаюсь земли, прислушиваюсь и принимаю к костру, представляю вкус черного хлеба на языке. И когда на секунду мне удается ощутить все пять вещей разом, по-настоящему их почувствовать, тело прошивает легкая дрожь. Хочется вдохнуть глубже, пальцы покалывает. Вот она, золотая магия, – и, пока прилив не иссяк, срочно потрачу ее на то, что мне сейчас нужно.

Я решительно вышел на середину круга, прямо к костру, и все замолчали.

– А это что за хмырь? – спросил кто-то.

– Вот так меня обычно тут и называют, – с виноватой улыбкой начал я. – А вообще-то меня зовут...

– Ты какой-то страшноватый, – перебила водная дева, та самая, храбрая.

Я развел своими хилыми ручками. Даже в компании, состоящей из таких причудливых созданий, я выгляжу самым странным. От этой мысли мне стало грустно, и я изо всех сил уставился на прекрасную водную деву, чтобы удержать в себе огонек золотой магии. Она взгляда не отвела – и правда храбрая.

– А, я вспомнил! – воскликнул Турмалин с такой радостью, будто сам факт того, что он отыскал нужные сведения в своей каменной голове, достоин аплодисментов. – Ты этот. Не местный.

Я вообще-то жил тут уже несколько сотен лет, но кивнул: друзей у меня не было. Ни тут, ни где-то еще.

– Хотел кое-что сказать, – проблеял я.

Мне было неловко в свете костра, хотелось спрятаться, но я стоял. Крупинки золотой магии еще теплились во мне, и, чтобы они не погасли, я коснулся древесной коры: гладкая, березовая.

– Ястребы вернутся, – твердо сказал я. – Они этого так не оставят. Сейчас надо не стихию нашей новой земле выбирать, а думать, как ее защитить.

– Они не вернутся! – пропищал луговой дух. Он сидел верхом на мышке, лихорадочно жевавшей травяной стебель. – У нас теперь слишком большая земля, чтобы они ее захватили!

– В вопросах масштабов я бы тебе не доверял, – проворчал Турмалин.

– Те, кто изгнал из своих сердец золотую магию и отнял ее у других, захотят сделать это снова. – Голос опять сел. Как же мне хотелось, чтобы кто-нибудь меня поддержал! – Мы должны придумать, как этого не допустить. И у меня есть идея.

Все посмотрели на меня с возмущением, которое лучше всяких слов говорило, что в глубине души каждый знал: я прав.

– Давайте объединимся с людьми, – выпалил я, и по рядам прокатился ропот.

Мы с людьми пересекаемся не так уж часто, но сейчас я решил, что повод – лучше некуда. Но, кажется, мнения моего никто не разделял.

– Они придумают, как прогнать Ястребов насовсем! – взмолился я. – А мы им поможем. У нас есть магия, а у них – мозги!

– Возмутительно, – прочавкал Почвенник, который от беспокойства начал точить зубы о какой-то корень. – Мы и сами справимся.

– И чем мы будем сражаться, если Ястребы придут прямо сейчас? – не выдержал я. – Ветками? Травой? – Я умоляюще посмотрел на лесовика: он обычно был самым здоровым из всех. – Люди справятся, прошу вас! Мы же

все – дети одной Матери-земли, мы должны действовать вместе! Позовем в гости золотого стрижа, он-то знает, что делать!

Повсюду зашумели, и я сник – глупо было думать, что меня послушают. Лесовик задумчиво подбросил волшебный шар, и в нем отразилось голубое дневное небо.

– А ты в чем-то прав, – задумчиво протянул лесовик, поймав мой взгляд.
– Я видел его. Золотого стрижа. И того юношу, который помог ему. Они были у меня в гостях.

– И ты молчал? – возмутилась Ветреница и нетерпеливо захлопала себя по коленкам. – Какой он? Полон магии, да? Могучий? Сияет?

– На мой взгляд – да, но тут уж как посмотреть. Ну, сами увидите. – Лесовик встал и гордо расправил плечи. То, что ростом он был бы человеку до колена, его величия не умаляло. – Странное создание дело говорит. Позовем их, и пусть скажут, как нам быть. Зато самим ничего решать не придется!

Довод подействовал: выбор стихии грозил растянуться на целую вечность, а рассвет был уже совсем близко.

– Не хочу тут никаких людей, это же наше тайное место! – неуверенно проворчал Турмалин. – Вечно они все портят. Откалывают мои камни.

– А по-моему, с ними будет ужасно весело! – звонко возразила Ветреница. – Да, много портят, но зато придумали дудочки, и воздушных змеев, и стихи об ураганах, и флюгеры, и... О! А можно, я их принесу? Мне всегда хотелось подхватить кого-нибудь и просто унести! Можно? Ну пожалуйста!

– Давай, – решительно кивнул лесовик, взяв на себя роль распорядителя вечера. Про меня уже забыли, и я с облегчением скользнул глубже в тень. – Только осторожно, ничего им не сломай. Люди очень хрупкие.

– Само собой, – обиделась Ветреница. – Я умнее, чем выгляжу.

– Да-да. В одно ухо влетит, в другое вылетит. Ветер в голове, – проворчал Турмалин, и она дунула так, что у него чуть голова с плеч не скатилась.

– Зато у тебя она из чистого булыжника, – огрызнулась Ветреница. Костер потух, золу разбросало по поляне. – Ладно, пошла. Извините за костер, раздуйте снова, а?

Она легко упала в воздух и скрылась, а молчаливый огненный дух скользнул на ее место. Его все побаивались, опасный он парень, – но сейчас он просто тронул пепелище, и костер вспыхнул снова.

На поляне воцарилась напряженная, дрожащая тишина. Все волновались, запоздало осознав, что прямо сейчас явятся люди. К людям у нас относятся сложно: любовь, страх, умиление, болезненное любопытство и вместе с этим всем – жажда их восхищения, уважения и песен.

Вчера люди преподнесли нам потрясающий, великолепный сюрприз, так что сегодня их скорее любили, поэтому так легко и согласились принять гостей. И пока мы ждем, что будет дальше, позвольте, я расскажу вам, что было вчера, – вдруг вы все пропустили?

Золотая магия работает очень просто: когда мир еще был юн, кто-то из людей понял, что от хороших чувств любое дело спорится, и постарался испытывать их чаще. Земля тоже была юна, и в ответ на людскую доброту и радость породила магию, которая усиливается от светлых чувств и поступков, но тает от плохих. Постепенно люди приручили эту силу, научились использовать ее, и это был счастливый мир. Но счастье всегда рано или поздно заканчивается.

Пока другие народы возвращали в себе аниму – силу самой жизни, любовь и радость, материал для золотой магии, – один народ, который прозвали Ястребами, променял аниму на власть Тени, ее обратной стороны. Тень тоже дает мощную магию, но холодную и темную, ту, что питается злостью и равнодушием. Наверное. Я, если честно, очень мало знаю о том,

как работает теневая магия: несмотря на то, кем я являюсь, я никогда не видел Ястребов близко и боюсь их не меньше, чем обычные люди и существа. Мои братья в других, процветающих и далеких империях, посмеялись бы надо мной, – вот только империи уже давно пали под властью Ястребов, и я не знаю, пригодились ли такие, как я. Одно несомненно: ничего веселого в мире Тени нет, радость и любовь они не одобряют, и золотая магия в разоренных ими землях иссякла.

Но пришел тот, кто должен был рано или поздно явиться и всех спасти, – тот, кто в самые темные времена вырастил в себе золотую магию, как цветок. Ястребы прозвали его золотым стрижем, и вот вчера, на закате, он вернул аниму огромной, бескрайней земле вокруг великого озера и к северу от него. Подавленные грустные люди ощутили в своих сердцах радость и надежду, полумертвые существа ободрились, иссохшая почва наполнилась жизнью.

Но радоваться рано. Готов поспорить на свое единственное имущество, волшебное зеркальце: Ястребы так просто не отстанут от тех, кого по неосторожности выпустили из когтей. Оттого нам и нужен тот, кто сможет всех нас спасти и точно знает, что делать. Золотой стриж.

– Не верю, что мы позвали людей, – прошептала самая прозрачная из водных дев, судорожно расчесывая волосы. – Как это вообще произошло?

Я благоразумно скользнул за дерево – и охнул: чуть не наступил на волшебный шар, который лесовик уложил среди корней. В шаре отражалась сейчас огромная вода. Не наше озеро, какая-то другая, тревожная и серая, она словно плескалась внутри шара, от него даже пахло влажным холодом и почему-то солью. Я уже протянул руку, чтобы тронуть его, проверить, твердый он или палец провалится в эту воду, но тут лесовик сердито подкатил шар к себе.

– Не трогай, – буркнул он, обнимая шар. – Рожа мне твоя не нравится, так и жди беды.

Я вскинул руки, показывая, что не угрожаю, – а потом сверху раздался пронзительный вскрик, и все подняли головы. Сильный, устойчивый поток

ветра тащил к нам двоих, и даже издали было видно, какие они разные. Один спокойно лежал на воздушной подушке, будто дремал, второй барахтался и голосил.

Ветер осторожно опустил их на поляну, будто с горки скатил, и спокойный кареглазый парень тут же поднялся. У него были примечательные уши – торчали ровно в стороны, так что я невольно проникся уважением к тому, кто ухитрился вырасти таким невозмутимым, являясь обладателем подобных лопухов. Он скользнул спиной к ближайшему дереву и обвел всех взглядом – так, будто просчитывал, на кого напасть первым.

Второй парень, младше и тоньше, стоял на коленях и нелепо таращился на всех, открыв рот. Ему было лет пятнадцать: бледный, очень коротко стриженный, конечности длинные и нескладные, словно он рос частями, то тут, то там, и эти части еще не выровнялись в одно взрослое тело. Попыток встать на ноги он не предпринял, и, если бы кто-то хотел причинить ему вред, это было бы проще простого.

А потом я понял еще кое-что: нет, не было бы. Кареглазый держал одну руку чуть вытянутой в сторону второго, будто готовился, если потребуется, дать отпор не только своим, но и его обидчикам. Меня пронзило острое восхищение странной, невиданной предусмотрительностью кареглазого – четкие, скупые движения, ничего лишнего, ни секунды на панику. Все замерли, разглядывая друг друга, а потом бледный парнишка выпрямился и сказал:

– Ух ты! – Он огляделся, приоткрыв рот. – Вы... Вы все... Всякие создания!

Он восхищенно шатнулся к нам, но кареглазый поднял его на ноги и убрал себе за спину. Одежда на обоих сидела совершенно нелепо, будто с чужого плеча.

– Я Нил, – бодро продолжил парнишка. – И я, ну... Золотой стриж. – Он вдруг смутился. – Точнее, уже нет. Магия закончилась. Всю отдал.

Ветреница гордо стояла рядом с ними, ее глаза, едва различимые на полупрозрачном лице, сияли.

– Ничего не сломала, – торжественно заявила она, глядя на лесовика. – Аккуратно несла.

– Благодарю, – кивнул Нил и тоже заметил лесовика. – Это же он! Из Зимнего приюта! – умоляюще прошептал он, пытаясь выдернуть свою рубашку из железной хватки кареглазого. – Ну же, выпускай!

Тот нехотя послушался. Нил подошел к лесовику, опустился на колени, чтобы их глаза были на одном уровне, и улыбнулся. Улыбка у него была поразительная – она сразу сделала его из хилого заморыша удивительно красивым. Ласковая и теплая, она сияла в глазах, и сразу хотелось быть другом человека, который умеет так улыбаться.

– Спасибо за помощь, – тихо сказал он лесовику. – И спасибо, что позвали. Я... Ну... Ужасно рад. Это честь для нас.

Растаяли даже те, кто людей звать не хотел. Я тоже это почувствовал – сразу и радость, и огромное облегчение, и уверенность, что такому можно доверить что угодно. Второй просто маячил у него за плечом, как мрачная тень. Что-то в этом было непонятное, не должен так выглядеть человек, попавший на вечеринку волшебных существ.

Кажется, эта мысль пришла в голову не мне одному – Почвенник наклонился к компании домовых, копошившихся у его ног, и тихо спросил:

– А это кто? Второй?

Домовые про людей знают больше всех, но сейчас просто вразнобой пожали плечами.

– Я не хотела его брать с собой, только стрижа, но этот не отцепился, – шепотом пояснила Ветреница, скользнув к ним. – И очень страшно на меня посмотрел.

– Потому что я его телохранитель, – сухо произнес кареглазый.

Ветреница говорила очень тихо, как вообще он это услышал? – А прозрачная

женщина не смогла пояснить мне, с какой целью хочет забрать моего начальника и по чьему приказу.

– Я не его начальник! – простонал Нил, отчаянно пытаюсь улыбкой стереть подозрение с лиц всех вокруг. – Он мой друг и соратник. И, как видите, очень веселый парень, душа компании. – Нил фыркнул. – Он помог мне вернуть магию. Его зовут Райлан. Ударение на первый слог.

Он весело глянул на лопухого, будто фраза про слоги – это какая-то только им понятная шутка, но тот даже не улыбнулся.

– Какова цель данного вызова? – спросил кареглазый, обводя нас всех холодным взглядом.

Он шагнул к костру, и я наконец понял, что с ним не так.

Кажется, одновременно это заметили и другие – и с криками сбились вместе. При свете костра стало видно, что загар у парня только на лбу и вокруг глаз, а нижняя половина лица очень бледная, будто никогда не была открыта солнцу. Такое могло произойти только в одном случае: если он носил маску.

Маску Ястреба.

– Ты... – прохрипел Почвенник.

Домовые неразборчиво голосили. Турмалин счел за лучшее снять с плеч валун, служивший ему головой, и прижать его к груди, как делал в минуты крайнего ужаса.

– Ну, да, он всю жизнь провел у Ястребов, но он не такой, как они! – крикнул Нил, пытаюсь перекричать всех. – Он местный, его просто украли! Перестаньте волноваться!

Но никто не перестал – и тогда заговорил Райлан. Голос у него был холодный как лед, но говорил он вполне здраво, я поверить не мог, что Ястреб на такое способен, – думал, они только рычат.

– Послушайте, твари всех мастей. Бояться меня бессмысленно – если бы я хотел вам навредить, вы бы заметили. Гарантирую: когда появятся Ястребы, я буду наименьшей из ваших проблем.

Все удивленно замерли – тоже не ожидали, что он способен на такую внятную речь. А вот Нил слушал плохо, в основном разглядывал нас, и у меня заколотилось сердце: я представил, как этот добрый взгляд остановится на мне и я почувствую себя лучше, понравлюсь сам себе больше. Только улыбнись мне, заметь меня, ну же, пожалуйста! Я даже сделал крохотный шагок вперед, – но Нил меня не заметил. Вокруг была полутьма, а я не так уж велик ростом, да и вообще, наверное, он принял меня за что-то вроде коряги, и я его даже понимаю, но грусть все равно ударила меня, как спелая груша, падающая с дерева: внезапно и сильно. Я свернулся в корнях дерева и обхватил свои колени. Бедный, никому не нужный болван.

– Нужно придумать, как дать отпор Ястребам. Если у вас есть идеи, выкладывайте, – невозмутимо продолжил Райлан и посмотрел на нас так, будто сильно сомневался, что в наших головах может родиться хотя бы одна идея на всех.

– Может, Ястребы про нас забудут? – пробормотал Нил, не отрывая взгляда от полупрозрачной водной девы. Ее сестры попрятались за деревья, а эта, храбрая, так и сидела, блестя на него зелеными глазами. – Простите, госпожа, это не вы смотрели на меня из озера?

– Мы все, – прошептала она и, кажется, покраснела бы, будь у нее кровь вместо воды. – Ты ведь золотой стриж, нам было любопытно. А... А... А можно, вода будет стихией нашей новой земли?

Нил открыл рот и, судя по его потрясенным глазам, собирался сказать громкое и ясное «Да», но рот ему молниеносно захлопнула бледная ладонь.

– Не раздавай необдуманных обещаний, – отрезал Райлан и убрал руку. – И нет, Ястребы не забудут. Недооценивать мощь Тени – худшая ошибка золотых магов. Ты бросил вызов величайшей империи на земле и примешь последствия.

– Если ты хотел поднять мне настроение, у тебя не получилось.

– Твое настроение – не моя забота. Полагаю, тебя позвали, чтобы спросить, как быть дальше. И что ты им скажешь?

– У меня в голове пусто, как в котле, – прошелестел Нил. – По-моему, я даже эхо слышу.

– Это из-за танцев, – сухо ответил Райлан. – Я же еще вечером говорил, что надо сесть и составить план действий. Ты сказал, цитирую: «Да ладно, это не срочно».

Нил открыл рот. Закрыл. Стремительно покраснел. Побледнел.

– Все довольно безнадежно, – зловеще прибавил Райлан, как будто все были на его вкус еще недостаточно подавлены. – Пожалуй, нам всем конец.

Эффекта он добился. Турмалин с грохотом развалился на груду камней – я никогда еще не видел этого здоровяка таким разбитым. Водные девы прижались друг к другу и начали издавать печальные звуки – очевидно, заплакали, но точно сказать было невозможно: они ведь и так состоят из воды. Нил ковырял ногой землю и, судя по всему, из кожи вон лез, чтобы выдумать какой-нибудь дельный план: губы у него беззвучно шевелились, на виске билась жилка. Райлан огляделся, наслаждаясь произведенным впечатлением, и в глазах у него проступило что-то, отдаленно похожее на мрачную улыбку.

– К счастью, идея есть у меня. Я размышлял о нашем спасении, пока другие плясали и орали песни, – сказал он.

И – о чудо – действительно улыбнулся. Губы растянулись с трудом, будто он никогда раньше не складывал их таким образом. По рядам пронесся вздох облегчения, Турмалин тихонько собрался обратно – тоже хотел послушать, о чем речь.

– У каждого края есть волшебный защитник, так называемый дух земли, – продолжил Райлан, внимательно оглядывая толпу. – При захвате территории никто не доставляет больше неприятностей, чем он: золотые маги не умеют сражаться, потому что для этого надо разозлиться, и дух защищает их, как детей. Завоевание нескольких свободных земель едва не провалилось благодаря их волшебным покровителям – у них магия огромной силы.

– «Едва не провалилось»? – простонал Нил. – То есть не провалилось?

– Конечно нет. Ястребы их завоевали, но не сразу, – утешил Райлан. – Они никогда не проигрывают, но небольшой шанс на победу лучше, чем никакого.

– Но у нас ведь нет своего духа! – перебил Нил. – Это новая земля, она только вчера создана. Или он появляется сам собой?

– Если бы появился, думаешь, он пропустил бы вечеринку? – невозмутимо спросил Райлан. – Ястребы изучали этот вопрос в рамках прогнозирования, что будет, если какой-то народ попытается от них освободиться. И пришли к выводу, что духа можно создать, но способ им выяснить не удалось.

– И как же это сделать? – жадно спросила водная дева.

– Вы мне скажите, – пожал плечами Райлан. – Не я тут волшебное создание из природных материалов.

– И как я сам не подумал про духа-защитника? – пробормотал лесовик, смущенно поглядывая на остальных: ему было неловко, что такую славную мысль предложил не он. – Они обладают могущественной, не понятной никому из нас магией. Но как... Слушайте, а было же что-то! Какой-то набор правил на случай, если дух земли исчезнет и понадобится новый. Это было ужасно давно, на заре времен. Не помните?

Остальные вразнобой замотали головами. Вечная магическая проблема: сначала изо всех сил что-то скрываешь, чтобы никто лишний не узнал секрет, а пару сотен лет спустя и сам не можешь вспомнить, в чем там дело. Лесовик задумчиво перебрал пряди в бороде, и его хмурые брови вдруг расправились:

– Но мы на такие случаи создавали подсказки. Казначей!

Все головы повернулись в одну сторону. Казначей удобно лежал на пеньке – похожий на ленивого длиннорукого зверька с проникновенными большими глазами и двумя карманами на боках. Карманы снаружи выглядели неприметно, но потому его Казначеем и прозвали. Была у него волшебная особенность: карманы были бездонные. Никто не смог бы перечислить всего, что там хранится, и уж точно этого не знал сам Казначей. Ему передавали на

хранение все предметы, которые нужно было спрятать и которые могли однажды понадобится, но, поскольку для волшебных существ «однажды» могло значить «вечность спустя», я не представлял, как бедняга передвигался под тяжестью всего, что ему доверили. Он, впрочем, страдающим не выглядел, благодушная лень и медлительность были его природным свойством. Обычно он висел на ветках или дремал под деревом, нежно обнимая ствол всеми четырьмя конечностями, либо – и это чаще всего – крепко спал, свернувшись пышным меховым комом. Вот и сейчас он откликнулся на призыв с третьего раза, благополучно проспав весь скандал.

– Ищи! – воскликнул лесовик. – Ищи подсказку, как создать нового духа земли, если потеряли старого. Мы должны были что-то оставить!

– Сейчас, – мягко сказал Казначей. – Поищу. Не торопите меня.

Еще добрую минуту он сонно моргал, потом запустил когтистые лапы глубоко в карманы. Еще какое-то время там что-то гроыхало, шуршало, брякало, – масштаб звука совершенно не совпадал с размерами самого Казначея.

– Ты когда-нибудь делаешь там уборку? – не выдержал лесовик.

– Это творческий беспорядок, – неспешно проворчал казначей, с кряхтением шаря в обоих карманах разом. – Я найду. Есть система, ее просто не видно.

– И как же она называется? «Сотни лет валю все в одну кучу, а потом никак не могу найти»?

– Она называется: «Моя собственная, личная система, в которую бородатым коротышкам нечего совать нос».

Лесовик беззлобно фыркнул. Казначей был едва ли на ладонь выше и жил в домике на вершине дерева, который редкие путники в его лесу принимали за ветхий, неизвестно кем и зачем привешенный скворечник. Для существа с его карманами он умел занимать исключительно мало места.

– У тебя пять минут, мохнатое создание, – холодно проговорил Райлан, незаметно сдвинувшись ближе к Казначею. – Ястребы ждать не будут. Когда они придут, ты и охнуть не успеешь.

Казначей посмотрел на него снизу вверх и начал копаться в карманах со скоростью, какой я от него в жизни не ожидал. Еще минут десять он пыхтел, а Райлан стоял неподвижно, следя за ним взглядом, как пес-охранник. Дух огня сидел у костра и рассеянно перебирал языки пламени. Костер радостно, жарко горел. Все тихо теряли надежду, что хоть что-то будет найдено, – по крайней мере, в ближайшем тысячелетии.

– Нашел! – вдруг воскликнул казначей и неторопливо вытащил три предмета, которые друг за другом разложил на земле.

Воцарилось молчание.

– Это что? – наконец спросил Почвенник.

– Бусина, кувшинчик и лапоть, – гордо ответил Казначей.

– Звучит как название музыкального ансамбля, – сдавленно пробормотал лесовик, не сводя взгляда со скромных предметов, лежащих на земле.

– А... Ну... – пролепетал Нил. – Что из этого подсказка, как пробудить духа земли?

– Все, – торжественно заявил Казначей. – Это точно оно. Я сделал себе пометку: «Если нужен новый дух земли».

Как именно Казначей делает пометки, никто понятия не имел, но он все же ухитрялся по ним что-то находить, – и обычно оказывался прав. В данный момент перед ним лежала пестрая бусина из стекла, глиняный кувшин с полустертой росписью и старый лапоть.

– М-да, – пробормотал лесовик. – Как ни странно, я и правда когда-то их видел, добрую тысячу лет назад. Вот только не припомню, что с ними делать. Друзья?

Все помотали головами, даже филин. Все, кроме Казначея, – тот, переутомившись, уже спал, положив голову на лапы.

– Давайте позовем Мать-землю? – шепотом предложил Нил.

Лесовик хмыкнул.

– Под ее опекой – весь мир. Она уделила тебе время, ты счастливчик, но теперь золотая магия сюда вернулась, и я не думаю, что Мать-земля покажется снова. Не будем наглеть. – Он душераздирающе зевнул, и я впервые заметил, как посветлело над нами небо. Приближался рассвет. – Ох, как же спать уже хочется. Если никто не знает, что делать, давайте поступим по старинному обычаю. На волю судьбы?

Все нестройно закивали. Где-то нежно запела первая дневная птица – верный знак, что пора на боковую. Некоторые из нас уже после полудня просыпаются и приступают к делам, но утро – это время людей, оно принадлежит только им.

Лесовик поднял три предмета и одновременно подбросил их в воздух.

– На волю судьбы, – торжественно объявил он, и предметы, ярко мигнув, исчезли. – Уф. Сработало!

– А где они? – не понял Нил.

– Не знаю. В этом вся суть! Судьба назначила им достойное место, и теперь они там, где должны оказаться, чтобы исполнить свое предназначение.

– О, – оторопел Нил. Он явно не был знаком с этим способом решения волшебных проблем. – Но как же...

– Вы их найдете, – жизнерадостно сказала Ветреница. – Отправитесь в путь, отыщете и создадите духа земли. И спасете нас.

– Но вещи же только что были у нас! – простонал Райлан. – В чем смысл? Это совершенно, абсолютно нелогично!

– Холодная логика никогда не была для золотых народов добродетелью.

– А вот это очень жаль.

Лесовик пожал плечами:

– Страшно отпускать вещи на волю судьбы, но она всегда оказывается права, – вплетает вещи в естественную ткань жизни. Там и тогда, где вы их найдете, что-то подскажет вам, как использовать их, чтобы добиться цели.

Райлан вцепился себе в волосы.

– А если они попадут не в те руки?

– Не бывает не тех рук, судьба свое дело знает. Но вообще-то вы – единственные, кто знает, на что способны эти вещи. Найдите их и поймете, как с ними быть. Они где-то в наших краях – мы отвечаем за судьбу только на своей земле.

– Ваша земля теперь огромная! – отчаянно выдохнул Райлан. – Нам что, идти неизвестно куда, чтобы сделать там неизвестно что неизвестно как?

– В точку!

– Магия создается желаниями, – утешил лесовик. Остальные начали жмуриться и заваливаться на бок – близость рассвета действовала на всех неумолимо. – Кто захочет, тот их и найдет, а кто еще этого захочет, кроме вас? Так все и работает: ты просто делаешь что-то и надеешься на лучшее, одно ведет к другому. Ну, мы сделали, что могли, славно потрудились, а теперь нам пора спать. А вы отправляйтесь в путь, удачи и все такое. Люди по утрам бодрые.

Райлан смотрел на нас так, будто жалел, что не отнял предметы сразу. Но они ничем ему не помогли бы, это даже я понимал, – а вот теперь они введены в игру, мы заявили о том, что они нужны, и судьба сама все устроит.

– И куда идти? – тихо спросил Нил.

– О, не знаю. Вам что-то подскажет. А когда дух появится, он стихию и выберет. Очень надеюсь, что мои заслуги не будут забыты, – с облегчением сказал лесовик. – Всем спокойного утра.

Все начали разбредаться, несмотря на протестующий звук, который издал Райлан. Утро было чудесное: подсвеченные золотом облака, редкие птичьи голоса в прозрачно-розовом воздухе, теплый свет на лицах. Мы чуть-чуть не успели – обычно с первым лучом рассвета мы уже лежим в своих мягких постелях, но тут рассвет успел добраться до нас раньше.

Ошеломительный и яркий, первый луч ударил по земле, и все замерли, щурясь, удивленные его красотой. И я знал, точно знал, почему все стоят

неподвижно – запоминают этот момент, его совершенство, и радость, и надежду, чтобы позже соткать из него золотую магию.

Но момент был недолгим. Небо вдруг расчертила темная тень – одна, другая, третья, – и над лесом пронеслась стая Ястребов. Все настолько этого не ожидали, что глупо замерли, приоткрыв рты. Ястребы летели хищно и организованно, четкими рядами, как никогда не летают обычные птицы, и на секунду мне показалось, что они сейчас заметят нас и камнем упадут вниз, и все закончится. Потом я вспомнил, что это волшебная Поляна Собраний, ее не увидит никто из тех, кто не приглашен, даже если мимо будет проходить, но лучше мне не стало. В полете Ястребов было что-то фатальное, что-то необратимое и четкое, как удар судьбы. И я сразу понял, куда они направляются: именно в той стороне было поселение людей, откуда Ветреница принесла Нила и Райлана. Ястребы летели за золотым стрижем, а его по чистой случайности не было там, где они собирались его схватить. Я покосился на Нила – тот смотрел вверх, застыв, словно каменный. Он тоже понял.

– Они... Они ведь просто так летят? Ну там... разминают крылья? – хрипло спросил Нил, явно сам в это не веря.

– Да, конечно. Утренняя прогулка, – скучным голосом сказал Райлан. – А я предупреждал. Там, кстати, осталась моя форма, с ней я смог бы лететь, но теперь придется...

Нил твердо выпятил челюсть, и отчего-то это произвело впечатление – когда счастливое безмятежное лицо вдруг сложилось в такую суровую гримасу, невольно прислушаешься.

– Форма?! – процедил он. – Там семья твоя осталась! И Маг! И все остальные! Мы идем их спасать немедленно, и мы...

– Ни в коем случае, – невозмутимо ответил Райлан. – Мы должны приступить к поискам вещей, которые позволят создать духа земли – иначе конец придет вообще всем. Маневр Ястребов купил нам время – пока они выясняют, где мы, успеем начать. – Он глянул на застывшее лицо Нила и

внезапно смягчился. – У Мага, как можно догадаться по его прозвищу, есть магия. Заметит Ястребов и скроет ваших людей, он это умеет. Если, конечно, он не тупой и не медлительный. За это не поручусь, но... – Под взглядом Нила он замолчал и усмехнулся. – Не волнуйся. Волноваться бессмысленно. То, что нападут на рассвете, было и так ясно: это классический прием. Все устали праздновать и заснули, лежат, как на блюде, существа тоже засыпают, да и видно лучше, чем ночью. Я говорил, ты просто не слушал. Все, вперед. Спать некогда.

Он вытащил из-за пазухи какую-то бумагу и подошел к нам. Все так устали, что даже не отшатнулись, просто уставились на него, с трудом открывая слипающиеся глаза. Многие под шумок скрывались: Ветреницы уже нигде не было видно, вязаные шапочки гномов мелькали в траве, удаляясь все дальше, водные девы тщетно пытались увести свою храбрую сестру, которая вытягивала шею, чтобы заглянуть в бумагу.

Я проскользнул ближе и тоже заглянул. Это была карта – люди рисуют такие схемы, на которых разные земли видны, будто с высоты.

– Ничего в этой штуке не понимаю, – проворчал лесовик. – Вы как-то странно видите местность.

– Где мы? Куда нам пойти, чтобы выйти к озеру? Оно волшебное, оттуда и начнем – просто не в том месте, где сейчас Ястребы. Перемещать нас не надо – золотую магию можно отследить, а сейчас на это, думаю, брошены все силы.

Все беспомощно посмотрели на него, и Райлан выдохнул сквозь сжатые зубы. Покрутился вокруг своей оси. Зачем-то осмотрел стволы деревьев.

– Так. Вот север, значит, озеро – там. Все реки и ручьи в этих местах впадают в него, любой сойдет. – Райлан просветлел лицом. – Где вот в ту сторону, к югу, ближайшая вода?

– Блиско! – тут же выпалила водная дева. – Широкий ручей. Хотите лодочку?

– Да, – с облегчением кивнул Райлан. – А у вас есть?

– Нету. Но я найду! В заводях попадаются заброшенные, они, правда, слегка дырявые, но это же ничего, да? Главное – лодка!

– Спасибо, – наконец подал голос Нил, который до этого подавленно молчал. – Мы очень вам... очень благодарны.

Щеки девы налились синеватым цветом – очевидно, водным румянцем. Сестры посмотрели на нее возмущенно, но она хрипло сказала, не отрывая взгляда от Нила:

– Идите вон в ту сторону, не сворачивайте. Когда выйдете к ручью, лодка будет там.

И с этими словами она стекла вниз, превратившись в воду, и впиталась в землю. Сестры осуждающе посмотрели на нас, тоже обтекли водой и исчезли – осталось только мокрое пятно на земле. Нил заморгал.

Райлан без лишних слов развернулся и зашагал туда, куда указала дева, не потрудившись даже попрощаться.

– Не бойтесь, все будет хорошо, – торопливо сказал Нил. – Спасибо. И до встречи!

Прежде чем поспешить вслед за Райланом, он улыбнулся нам, и от этой улыбки мне снова захотелось улыбаться. Лесовик глядел им вслед, задумчиво подбрасывая на ладони волшебный шар. На этот раз в нем отражались звездное небо и какие-то камыши.

Дух огня провел ладонью над огнем, и костер погас. В освещении ничего не изменилось – солнце светило так ярко, что пламя давно уже было незаметным.

– Похоже, начинаются интересные времена, – пробормотал лесовик. Я не использовал бы тут слово «интересные», но лесовик выглядел прямо-таки воодушевленным. – Давайте спать, друзья. Все будет хорошо: чем глубже тень, тем ярче светит золото. Конечно, мы победим Ястребов – им тут не место.

Но он ошибся. Эта история пошла самым удивительным путем, какой только могла выбрать, и совершенно не туда, куда мы планировали ее

направить. А я сыграл в ней свою роль, поэтому сделаю себе подарок: представлю, что мне есть кому об этом рассказать.

И если вы действительно здесь, если кто-то меня слышит, то помните главное: немного доброго волшебства найдется даже в самые темные времена. Уж я-то теперь знаю об этом все!

Золотая магия – повсюду.